

Я вернулся из войны

ВРЕМЯ И СУДЬБА

Владимиру Александровичу Самодралову – 90 лет. Участник войны, представитель старшего поколения, ряды которого уменьшаются с каждым днём, унося частицы нашей истории. А выглядит он молодо: живые глаза, серебряная шевелюра и какой-то необычно красивый разговор. Так сказал: «Я вернулся из войны...»

Перед войной он поступил в Смоленский мединститут, но со второго курса его взяли в армию. В Ленинграде закончил полковую школу, стал командиром орудия, знаменитой «сорокопятки». Владимир Александрович убеждён: «хорошее орудие, цены ему нет», – прямой наводкой бьёт на тысячу метров точно и безотказно. Он знает, что говорит.

За несколько месяцев до войны его расчёт был направлен в Эстонию, на остров Езель, где его пушке пришлось немало потрудиться. Упрямый балтийский остров площадью 60 на 40 километров лежал на пути немецких кораблей, как неприступный бастион. Но силы-то неравны были. Гибли его защитники. Был тяжело ранен и сержант Самодралов. Вместе с другими ранеными погибал, лёжа под пахучими соснами. Не хватало у бойцов сил держать оборону. Немцы завладели островом, кого-то из бойцов расстреляли, кого-то увезли к себе в тыл. Для сержанта начался долгий трагический путь по немецким концлагерям.

Тут наш разговор прервался, Владимир Александрович отвернулся к окну и хмуро сказал, что не хочет рассказывать о пережитом, а если нахлынут воспоминания, слёзы туманят глаза – слёзы обиды за то, что лучшие годы его молодости прошли под знаком страданий, унижений, угроз. Но, удивительное дело, заметил он, чем тяжелее была лагерная жизнь, тем убеждённее укреплялся он в вере в торжество справедливости. Наверное, отец незримо стоял рядом – бывший матрос, участник кронштадтского мятежа, за это на десять лет сосланный на каторгу.

А пока семья под Ярославлем не чаяла увидеть сыновей живыми. Баянист Виктор, младший,

погиб в начале войны, даже место его могилы осталось неизвестным. От Владимира до самой Победы не было ни весточки. Отец не пережил потери – умер в 1943 году. Не узнал, что старшего освободили танкисты 71-го гвардейского полка, с которым и дошёл он до Победы и демобилизации.

Семь лет не видел он родных: Радовался предстоящей встрече, но и опасался, что плен навсегда тёмным пятном останется на его биографии. Всё получилось так и не так. Сержант хотел учиться, выбрал, что было поближе к дому – зооветтехникум «Успенская ферма». Был старше своих однокурсников, учёба давалась легко, армейский опыт вызывал к нему уважение преподавателей.

Секретарь парткома дал ему рекомендацию кандидатом в члены партии. Но в райкоме встретили его настороженно, объяснили, что ещё нет застрахований, как относиться к прошедшим концлагеря, и поэтому – отказ... Сказать, что пережил сержант – ничего не сказать. Обида за несправедливость, недоверие уже никогда не ушла от него. Потом несколько раз в различных обстоятельствах ему настойчиво предлагали вступить в партию. Но он отказывался всегда.

А после отличного окончания «успенки», предложили ему поехать в Москву, в Тимирязевскую академию. Но Владимир уже понял, что на виду ему быть нежелательно, плен напомнит о себе. Медаль «За отвагу», Орден Отечественной войны и тринадцать других наград появятся у него много позднее. И уехал Владимир с семьёй в далёкий Минусинский совхоз. Потом вернётся он с семьёй в Ярославль, начнёт работать на автозаправке.

На заправке увидел его директор строящейся ярославской фармацевтической фабрики, тоже фронтовик. Понял, что новый его товарищ не на том месте находится. Пригласил к себе, и более двадцати лет, до самой пенсии проработал здесь Владимир Александрович. Да и потом не расстался с коллективом – стал председателем совета ветеранов. Тут и нашла его общественность Фрунзенского района, двадцать лет назад стал он председателем секции ветеранов-медиков.

Сейчас в ней 320 человек – считай, целый батальон под его командованием, и ведёт он для них самую трудную борьбу – со временем, возрастом, недугами.

Инна КОПЫЛОВА.